

Александр Куприн

Рахиль

Александр Куприн

Рахиль

«Public Domain»

1922

Куприн А. И.

Рахиль / А. И. Куприн — «Public Domain», 1922

«Поселок первобытного горного племени. Дома сложены из камня. (Может быть, шатры.) Лунная ночь...»

© Куприн А. И., 1922

© Public Domain, 1922

Содержание

Действие I	5
Первая часть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Иванович Куприн

Рахиль

Киносценарий

(1922 – неоконченное)

Действие I

Первая жизнь Рахили

Первая часть

Поселок первобытного горного племени. Дома сложены из камня. (Может быть, шатры.)
Лунная ночь.

У вождя племени в эту ночь родилась дочь. При рождении ей нарекают имя Рахиль. (*Имя показать на экране.*)

С детства Рахиль отличалась от своих резвых подруг. Любила одиночество. Собирала в горах цветы и красивые камни, украшала себя ими. Пела в горах странные песни. Не умела и не любила работать. Опаздывала к обеду и ужину. Сестра старшая прибила ее, оставила без ужина, выгнала на улицу. Рахиль плачет. Мальчик Симеон тайком к ней пробирается с куском хлеба. Вытирает ей рукой слезы. Отламывает хлеб, кладет ей в рот. Они расстались.

Дети играют. Рахиль в стороне. Уходит на холм собирать цветы. Плетет венок. Симеон за нею. Надевает на него венок. Зацепила платье за сук. Симеон помогает ей распутать. Платье разорвано. Общее горе. Симеон: «Я скажу, что это я». Приходят домой. Симеона прогоняют. Лия хочет бить Рахиль. Вступается Лаван. Старшая сестра, Лия, домовитая, злая и работающая, часто бранила и била ее. Братья тоже были недружелюбны. Не любили ее и девушки племени, так же как старики и старухи. Была она для них чужая, точно пришельца из неведомых стран. Одевалась иначе. Иные лицо, походка, жесты. Один патриарх, Лаван, отец странной девочки, заступался за нее.

Кроме того, был у нее двоюродный брат, мальчик Симеон, сверстник ее, с которым иногда она играла.

Была она худа и некрасива.

Но вот из детского нежного возраста перешла она в пору девичества и, как это бывает с девушками, сразу, точно в одну ночь, расцвела и похорошела (*показать ее идущей с кувшином на плече*). И стала она любезной и желанной в глазах всех юношей и мужей Хоррама (*показать*).

Праздник. Девушки танцуют. Проходит Рахиль. Юноши останавливаются на ее дороге. Кто-то бросает ей цветы под ноги. Симеон поднимает. Идет с ней рядом, заговаривает робко. Она холодная и гордая.

Вслед ее красоте, вслед ее ароматам бежали они. Для того чтобы привлечь ее, слагали на праздниках любовные песни, метали копья и яростно боролись между собой. Каждый юноша мечтал о том, чтобы взять ее в жены. Она же оставалась равнодушной и к мужской красоте, и к лести, и к любовным обольщениям. По-прежнему уходила в горы, садилась на дикой скале и пела. Простирала руки вперед. Нетерпеливо ждала: вот придет кто-то неведомый.

И для ее брата-друга Симеона наступила пора любовных томлений. Как тень, ходит он за Рахилью, везде ищет ее тоскующими глазами. Идет за ней в горы, следит. Однажды, забравшись к ней на скалу, обнял, стал целовать:

– Люблю тебя, прекрасная моя.

– Оставь меня, Симеон. Я тебя не люблю, я не тебя люблю. Будь мне по-прежнему другом и братом.

– Кого же ты ждешь, всегда устремляя глаза на запад?

– Не знаю. Жду неведомого.

Лия завидует младшей сестре и еще больше притесняет ее. Рахиль месит хлеб, мелет зерно на ручной мельнице. Лия грубо упрекает ее в лени. Полощет белье. Приносит на плече. Мнет его ногами в ручейке.

Оазис среди пустыни. Лагерь пастушеского кочевого племени. Палатка патриарха Исаака.

Патриарх. (*Призывает к себе своего сына Иакова.*) Сын мой, ты уже вступил в зрелый возраст. Хочу на склоне дней видеть твоих детей и детей твоих детей. Но среди женщин нашего племени не вижу для тебя достойной. Все они сварливы, злы и бесчестны. Итак, возьми верблюдов, навьючь на них хорошие подарки и завтра утром иди на восток, в Месопотамию, Хоррам, где живет друг моей юности Лаван, правящий сильным горным племенем. Там ты выбери себе девушку по сердцу и возьмешь ее себе замуж.

Иаков. Повинуюсь, отец. Но как же я выберу ту, которая будет угодна в глазах твоих.

Патриарх. Сделай так. Приди к колодцу, что у Западных ворот Хоррама. Остановись там и жди. Вечером пойдут девушки с кувшинами за водою. Каждую из них ты попроси пить. Одна из них скажет: «Не только тебе я дам пить, но напою и твоих верблюдов». Знай, что это будет указанием тебе свыше.

Иаков. Да будет. Иду готовить караван.

Иаков в пустыне на пути в Хоррам.

Иаков у колодца. Раздаются звуки пастушеской свирели. Идут стада, сопровождаемые мужчинами. Все толпятся у колодца. Одна за другой цепью спускаются сверху девушки с кувшинами на плечах, одна рука поддерживает кувшин, другая опирается на бедро, прекрасная и древняя, как мир, поза. Наполнив кувшины, разговаривают, смеются и одна за другой поднимаются вверх. Иаков обращается к некоторым из них: «Девушка, дай мне напиться. Я устал и жажду». Но девушки боятся его и сторонятся: они никогда не видали чужеземца. Юные пастухи смотрят недружелюбно на пришельца. Обмениваются между собой насмешливыми замечаниями, смысл которых понятен на всяком языке. Но Иаков внушает им почтение ростом, силой и спокойствием.

Отдельно спускается Рахиль.

Хор девушек. Вот идет Рахиль.

Юноши. Гордая, прекрасная Рахиль.

Появляется Рахиль. Сзади, следом за нею Симеон. При виде Иакова на секунду останавливается пораженная, взволнованная.

Он выпрямляется и устремляет на нее глаза. И во все время, пока Рахиль спускается вниз, они не отрывают друг от друга восторженных глаз. Рахиль черпает воду из колодца, не переставая глядеть на Иакова.

Иаков. Сестра моя, наклони кувшин твой, чтобы я мог напиться.

Рахиль. Брат мой, пей, прошу тебя, а потом, если хочешь, я напою и твоих верблюдов.

Иаков напился. Пьют и верблюды.

Рахиль. Скажи мне, брат мой, кто ты и откуда пришел?

Иаков рассказывает. Симеон следит за ним с тревогой. В это время сквозь толпу пробивается Лия и серьезно, с недобрым вниманием и ревностью слушает слова Иакова. Он поразил ее воображение и сердце.

Надпись на экране.

Он рассказывает. Одна же из них скажет: не только тебя напою, но дам пить и твоим верблюдам. Ее ты и возьмешь себе в жены.

– Не дочь ли ты Лавана, брата и друга отца моего?

Рахиль. Да, я дочь Лавана. Имя мое Рахиль.

Иаков. Прими же дары отца моего, вот эти золотые подвески и золотые запястья, и дай мне поцеловать тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.